

«Матрица Горского, или ПЦ»

Фантастическая повесть – рОман.

Глава 1.

- Я тебе ещё раз повторяю – наша ПЦартия нас учит, что если наступило ПЦевание – пцуй! Если нет ПЦевания – не пцуй! А ты что делал? - Старший Пцеватель стоял, опершись руками на стол, и тяжело смотрел на съёжившегося напротив Фиктора В.

-Так я же... это... пц... пц...» - испуганно мямлил тот в ответ.

- Он пц! Пц ты своим транзюкам делай, когда им головы отрезаешь! А когда ПЦевание – ты пцевать должен! Ты что, думаешь, что если тебе, за особые заслуги, персональный пцеварий разрешили, так теперь в нём отсиживаться можно, не пцевать? Так знай, персональные пцеварии нынче высокотехнологичные, если ты в нём просто отсиживаться будешь, то я об этом в режиме реального времени знать буду! Нет, конечно, пцевать или нет – это выбор каждого, никто никого не принуждает, но тогда будь готов, что тебя на Разработку пошлют. И, ладно, если на Разработку, там ты, может быть, с выменем будешь, или там, с сорока ногами, но живой, а если, не приведи ПЦ, узнает Генеральный Пцеватель? Он же тебя не пожалеет, как я, того и гляди, Каку включит. И всё тогда, конец тебе.

- Каку? Он что, на самом деле такой страшный? Или, просто пугают? Он, вообще, живой, или нет? - Фиктор В, заметив, что Старший заметно успокаивается, решил увести разговор в безопасное русло.

- Страшный? Не то слово! Ужас просто! Его же Генеральный не просто так держит. Если кто злостно пцевать не хочет, то Генеральный включает Каку, и – всё, жуткий конец непцевателю. Кака его либо живьём на кусочки раздерёт, либо газом задушит, или пилой перепилит. Он же был потомственный палач – энтузиаст, этот Кака.

- Почему – был? Он же и сейчас есть?
- Есть – то он есть, только он сейчас вроде биоробота на электричестве. Его можно включить, а можно и выключить.
- Это как? – не понял Фиктор В.
- Ну, как, - в нём такая крышечка есть, а под крышечкой выключатель с ключиком, а ключик всегда у Генерального.
- А откуда он вообще взялся?
- Да его Главный Разработчик из параллельной Вселенной притащил. Главный там по каким – то своим делам был, а там как раз война идёт, между большой страной, и какими – то бандерами. Эти бандеры, они все вроде Каки, палачи – энтузиасты. Кака этот тоже был бандерой. Накрыло его бомбой, разорвало на мелкие части. Голову отбросило на небольшую ёлку, прямо на верхушку надело. Главный увидел – удивился. Ну, и решил эту голову как деталь для разработок взять. Поискал ещё – нашёл одну руку, и нижнюю часть туловища, без ног, и без всего. Больше ничего не осталось. Притащил сюда, и оказалось, что мозги не протухли – как раз мороз был, но подмёрзли. У Главного собрали всё, как конструктор, чего не хватало – биомеханику приделали, оживили электричеством, батарейки вставили. А мозги – то подмёрзшие, этот сконструированный ничего не помнит толком, талдычит всё: «Кака...я кака...я кака...Сырский...апчхуй на тебя...блевота...», и про какие – то могильные таблички. С трудом дознались, кто он такой был. Пытались его к какому – нибудь делу приспособить – бесполезно. Ничего не может, только просит пустить его труселями торговать, и требует какого – то Антона привязать покрепче, чтобы его убить. Главный хотел уже его разобрать – мы тут, говорит, разрабатываем, оживляем и создаём, нам таких убивателей не надо. Но, тут заинтересовались этой Какой у Генерального, и забрали к себе, злостных непцевателей ликвидировать. Так и прижился у них. И, что удивительно, если непцеватель не привязанный, то Кака, увидев это, сначала обсир... то есть, уделывается, и всё вокруг, в радиусе двух метров, уделывает, а потом самовыключается. Вот, поди - ж ты, ведь не ест ничего, на батарейках же, а откуда что берётся! Дааа...

Ну, ладно, заболтался я с тобой. Пора мне. И помни: наступило ПЦевание – пцуй! Смотри у меня! Всё, я побежал. Да пребудет с тобой ПЦ!

- Да пребудет с тобой ПЦ!

Едва за Старшим Пцевателем закрылась дверь, Фиктор В опустил голову на руки, и застонал, почти завыл: «Господи! Боженька! Забери меня отсюда! Не могу я больше! Не могу... Пропадите вы все! Убейтесь! Сгиньте!!» Не выдержав переполняющего отчаяния, Фиктор В зарыдал, потом рыдания перешли во всхлипывания и, облегчившись слезами, Фиктор В заснул.

Снился ему всё тот же странный сон, что и всегда – будто он заблудился в дубовой роще, и не может понять, куда идти дальше, и тут на ветку дуба садится здоровенная ворона, и каркает: «Карррр! МВКааа! МВКааа! Карррр!» Фиктор В машет руками, пытаюсь прогнать её, кричит: «Кыш! Пошла, проклятая! Брысь!», но ворона перелетает с дерева на дерево, словно дразня Фиктора В, заманивая его куда – то, он идёт за ней, мучительно пытаюсь вспомнить какое – то совсем простое слово, которое её обязательно прогонит, и выходит на полянку, где стоит небольшое здание с парадным входом, а над входом красуется вывеска «HAMMARLAND». Ворона, каркнув напоследок: «МВКааа!», влетает в здание, Фиктор В бежит к входу... Здесь Фиктор В всегда просыпался. Очень часто, после такого сна, с ним случалась тяжёлая депрессия, из которой он всегда долго, мучительно выбирался. Пребывая в депрессии, Фиктор В пытался вспомнить, когда и как он оказался в ПЦландии, и почему его все называют отцом – основателем, но, при этом, приставили к нему надзирателем Старшего Пцевателя. А ещё, он пытался понять, как ему вернуться обратно, что нужно для этого сделать, и какое отношение к этому имеет то самое здание, что ему снится.

Как – то раз, уже давно, Фиктор В пытался как – то облегчить мучавшую его депрессию, и пошёл в местную поликлинику, где сначала попал на приём к терапевту, доктору Сонатову. Тот, внимательно его выслушав, направил Фиктора В к психиатру. В кабинете психиатра, к своему вящему удивлению, Фиктор В увидел всё того же доктора Сонатова, немедленно начавшего цитировать

Фрейда, и требовать обязательной сублимации либидо, и уговаривать Фиктора В пройти дистанционное психиатрическое обследование, для выявления латентного психического заболевания. С трудов отбившись от доктора Сонатова – психиатра, и придя к выводу, что здесь он помощи не найдёт, подавленный Фиктор В побрёл по коридору, и нос к носу столкнулся с доктором Сонатовым, выходящим из кабинета проктолога. Бейджик на груди у Сонатова подтверждал, что да, он врач – проктолог. Фиктор В понял, что ноги его больше в поликлинике не будет.

Проснувшись, Фиктор В с тревогой прислушался к собственным ощущениям. Нет, вроде бы, пронесло – депрессии не было. Было лишь нестерпимое ещё в памяти сновидение, и была ещё злость на Старшего Пцевателя, и на самого себя, за то, что так испуганно мямлил перед ним: «Пц...пц..» И, вдруг, в голове у Фиктора В мгновенно сложился пазл: Хаммарлунд – Ламповые Души – МВК – ПЦ! «ПЦ!!! Вот оно! Я же сам писал это! Я сам писал: ПЦ! ПЦ! Это что, получается, я сам создал ПЦландию?! Стоп, не может быть. Бред какой – то. Но, как?! Это...Горский?!»

Неожиданно, за окном завыли сигналы начала ПЦевания.

«Чёрт бы вас всех подрал! Уроды! ПЦ!!» - бросив всё, Фиктор В кинулся в пцеварий.